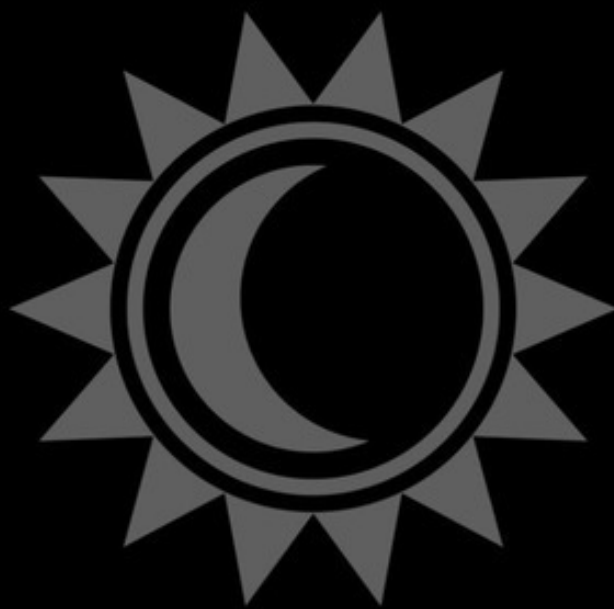

Сергей Смирнов

Эклектика

Сборник рассказов

Сергей Смирнов

Эклектика. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Смирнов С.

Эклектика. Сборник рассказов / С. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505828-7

Рассказы в этом сборнике не объединяются жанром или идеей, а только искренностью и вниманием к деталям. Эти истории содержат честный и современный взгляд на такие темы, как любовь, смерть, наркотики, будущее, Бог и справедливость. Здесь каждая идея находит свое особое воплощение, будь то традиционный рассказ, произведение с элементами постмодернизма или философское эссе. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-505828-7

© Смирнов С.
© Издательские решения

Содержание

Эклектика1	6
Стоп-кран	7
Эдем	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эклектика

Сборник рассказов

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2019

ISBN 978-5-0050-5828-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эклектика¹

К моменту публикации этого сборника у меня на теле было три татуировки. Все они были выполнены в разных стилях и не имели общих идей. Эта несогласованность сильно давила на меня, мне хотелось, чтобы был хоть какой-то объединяющий замысел, пусть даже совсем абстрактный. Поэтому я набил четвертую татуировку, это было слово «эклектика», и тут все встало на свои места.

Конкретная общая идея и согласованность – это необязательное требование для такой композиции, каждая татуировка по-своему говорит о моей личности, уместно дополняя ансамбль. И пусть эклектика часто является причиной отсутствия выразительности, это авторский поиск себя, который тоже заслуживает внимания. Вот так я оправдываю сам для себя свои... «татуировки».

¹ Эклектика – это намеренное смешение разных стилей и идей в одной композиции.

Стоп-кран

Вера стояла на перроне, устало глядя на пребывающий поезд Вологда – Санкт Петербург. Она держала руки глубоко в карманах длинного пуховика. Было 23 часа, поздняя осень. Женский голос из громкоговорителя неразборчиво повторял объявление о начале посадки. Из слабо освещенного одноэтажного вокзала неторопливо выходили люди с чемоданами и сумками.

Толпа постепенно рассредоточилась вдоль состава. Поезд полностью остановился и началась посадка. Вера подошла к женщине проводнику на входе в 13й вагон и протянула паспорт и билеты. Посмотрев документы, проводник сказала:

– Что ж вы все с этим бумажками носитесь, люди уже давно электронно регистрируются.

– Да куда уж нам электронно, – вздохнула Вера и зашла в вагон.

Ей было 40 лет, она была чуть полная, невысокая, с короткими темными волосами и моложавым лицом. На плече у нее висела небольшая сумка из потертой искусственной кожи.

Посадка закончилась, Вера прошла по плацкартному вагону до своего бокового места, где уже располагался ее сосед. Это был худой, бритый на лысо мужчина лет пятидесяти с татуировками тюремного типа. Сообразив, что подошедшая женщина занимает соседнее место, он начал суетиться:

– Здравствуйте, вам помочь? У вас верхнее место, давайте поменяемся, чтоб Вам удобнее было?

– Ой, нет, спасибо, мне наверху нормально, – ответила Вера.

Мужчина двигался быстро, но неуклюже, высоко вздернутые плечи прятали его и без того короткую шею. Он походил на бездомного пса, который выпрашивает кусок хлеба, но боится получить пинка.

– Меня Сергей зовут, а вас как?

– Вера, – устало сказала женщина.

– Вы до Питера?

– Да.

– А че у вас там? Семья? – продолжал сосед.

– Сын, – резко ответила Вера и добавила, – извините, я пойду.

– Понял. Вы не бойтесь меня, я вас не обижу, – вкрадчиво сказал мужчина.

– А я и не боюсь, я в ресторан, – строго ответила Вера и пошла дальше по вагону.

– Вы извините, если что не так, я не со зла, – жалостливо произнес он ей в след и тяжело вздохнул.

Поезд тронулся.

До ресторана нужно было пройти один вагон, там расположились военные, громко смеялись, играли на гитарах и пели песни. Когда Вера шла мимо них, ее приглашали присоединиться и делали комплименты. Она вежливо отказывалась, смущенно опуская глаза. После того, как она прошла вагон, один молодой солдат сказал:

– Дак, старая же.

– Эх, салага, ты еще баб и не шупал, поди. Там женщина в самом соку, – ответил ему мужчина постарше и выше по званию.

Несколько рядовых засмеялись, услышав слова старшего. Один из них добавил:

– Он только себя шупает под одеялом постоянно!

– Я щас тебя буду шупать, красавчик! – не растерялся молодой солдат, и все снова засмеялись.

Вера вошла в ресторан. Народу было мало. За одним столом два парня лет 25ти что-то оживленно и весело обсуждали, за другим два мужчины лет 35ти молча пили водку и хмури-

лись. Был еще один полный мужчина лет 55ти, сидевший в одиночестве, перед которым стояли разнообразные закуски и бутылка вина. Он ел с большим аппетитом, даже будто бы пытаясь показать всем вокруг, как ему вкусно.

Вера села за стол подальше от всех. Ей принесли меню, и она заказала стакан минеральной воды. За окном виднелись бесконечные трубы сталеплавильного завода, черное небо было в сером дыму, и даже в вагоне чувствовался запах гари. Кое-где из труб вырывалось пламя, мрачные строения без окон скупо освещались редкими фонарями. Все это больше походило на какие-то inferнальные декорации, чем на реальное место, где работают люди. Вера достала из своей сумки несколько распечатанных листов, сложенных пополам, развернула их и начала читать.

Помнишь, как мы встретились? А я помню. Я тогда вошел в комнату, а ты там сидела на полу и смеялась. Звонко так, искренне заливалась. Друзья твои там были тоже, но их уже не помню совсем, ни имен, ни лиц. Я так задержался взглядом, что потом неловко было. Я просто подумал: «Вот это мой типаж», и так хорошо стало от этой мысли.

Ты в тот вечер первая со мной заговорила. У меня была футболка с принтом «Cowboy Вебор», ты подошла и сказала: «О, крутой мульт! Мне очень нравится!», а я как полный кретин ответил: «А мне нет.», и ты не поняла меня, так как не знала еще, что я за человек. Я думал, что начинаю очаровывать тебя своим чувством юмора, забавно теперь это вспоминать.

А потом все начали курить траву, и ты тоже, и я решил за компанию, хотя наркотиков не пробовал тогда вообще никаких. Одну затяжку сделал, думал, как в фильмах нужно, много вдохнуть, долго держать. Не выдержал и раскашлялся. Кашлял минут пять не переставая, так стыдно было. А потом меня убрало. Опомнился, а ты уже ушла, и я не понимаю, зачем я там нахожусь, и все такие чужие, и паранойя, и я тоже ушел...

Вера скривила брови, лицо ее выражало болезненное недоумение. Неожиданно ее отвлек подсевший полный мужчина:

– А что же вы голубушка сидите в одиночестве, скучаете?

– Что? Нет, – смутилась она.

– Давайте я вам компанию составлю, а то вы все водичку тут свою пьете, бумажки какие-то теревите, жалко смотреть.

Вера вздохнула и ничего не ответила. Мужчина принес с собой бутылку вина и тарелку с закуской.

– Так, давайте знакомиться, меня Анатолием звать, а вас как величать изволите сударыня? – игриво произнес он.

– Вера, – сказала она холодно.

– Верю, – резко ответил мужчина и громко захохотал.

В течение следующих двух минут Анатолий рассказал, что он преподаватель в университете, едет в Санкт-Петербург защищать докторскую диссертацию и, неожиданно, про свой взгляд на внешнюю политику России.

– Да где это видано, чтобы русский человек отступил перед такими негодьями! – разошелся Анатолий.

– Не знаю, что там русский человек, а я бы сына своего на войну не отдала, – вдруг включилась в разговор Вера, до этого все время молчавшая.

Тут к ним подошел один из хмурых мужчин, которые все это время молча пили водку за соседним столом. Он обратился к Анатолию:

– Слышь, академик, ебало завали. Че к бабе пристал?

– Позвольте, уважаемый, – торопливо и испуганно начал Анатолий, но его тут же перебили.

– Я те ща позволю, блять. Встал и вышел! – угрожающе произнес мужчина.

– Да как же это не по-людски...

– Встал и вышел, блять!

Тут и второй мужчина подключился с соседнего стола:

– Э, ептать, те че, не ясно сказано?

Анатолий удалился, забрав с собой бутылку. Мужчина вернулся к своему товарищу за стол, и можно было расслышать, как он сказал ему: «А бабенка-то ничего.».

Вера сделала вид, что не заметила и продолжила читать.

Я сразу понял, что влюбился, но не сразу понял, что пропал. Помню все искал встречи с тобой, пытался общаться. И ведь ты не отталкивала меня, хоть и сразу все поняла, наверное. Но и никогда не подпускала ближе. Я даже до френдзоны не добрался, хотя сам виноват, слишком гордым был.

Но что-то у нас все-таки было... Помнишь, вы меня позвали диски юзать? И я пришел и ничего об этом не знал. Я спросил у тебя: «А что будет?», я боялся, что как с травой получится. А ты сказала: «Тебе просто будет хорошо, поверь.», и я поверил. Ты не обманула, было хорошо, было безумно, невероятно, потрясающе хорошо. Я и не подозревал, что можно так себя чувствовать. А потом все танцевали и обнимались, и я танцевал с тобой и обнимал тебя. И так просто это было, я ничего не боялся, и ты была так нежна со мной.

А потом все кончилось. И между нами снова оказалась пропасть, еще шире, чем раньше. Тебе было стыдно, а я не знал, как с этим дальше жить...

По щеке у Веры потекла слеза, и она быстро смахнула ее. Несколько минут она сидела, закрыв лицо руками, но не плакала, а только тяжело дышала.

Парни, сидевшие в другой стороне вагона, вдруг громко расхохотались своими высокими молодыми голосами, и слышно было, как один из них сказал:

– Иисус по-любому был вмазанный постоянно. Типа, он такой: «Я вас всех люблю!», а ему апостолы: «Даже Иуду любишь? Его никто не любит! У него лицо предателя!», это, кстати, сказал апостол Физиогномикус. А Иисус, короче, такой: «Иуда, иди я тебя обниму. Иди сюда, хорошенький мой. Предашь меня, да? Все равно люблю.».

– А Иуда такой: «Иисус, ты че, педик?», – поддержал шутку второй парень, и оба снова звонко захохотали.

Пока парни шутили и смеялись, хмурые мужчины недобро поглядывали в их сторону, потом оба встали и подошли к их столу. Один из мужчин немного шатался от опьянения, второй, стоявший твердо, обратился к парням:

– А че шумим?

– А мы мешаем разве кому-то? – тихо и неуверенно сказал один из парней.

– Мне мешаете. – грозно ответил мужчина.

Тут же заговорил и его шатающийся компаньон:

– Блять, ты че, падла, на моего брата?

– Окей, окей, мы уходим, – сказал второй парень, так же тихо и неуверенно, как и первый.

Молодые люди ушли униженные, с горьким разочарованием в себе, которое обещало еще долго отзываться в их тщеславных умах. В вагоне из посетителей остались только двое пьяных мужчин и Вера. Мужчины подсели к ней.

– А че такая грустная? – обратился к Вере тот, что был пьянее.

– Оставьте меня в покое, пожалуйста, – срывающимся голосом ответила Вера и снова закрыла лицо руками.

– Да ладно, че ты, не ломайся, – настаивал мужчина и дергал ее за плечо.
Второй мужчина сидел напротив и молчал.

Вдруг в вагон зашел тот самый солдат, который ранее нелестно высказался в адрес Веры. Парень был выше среднего роста, широкоплечий и стройный, на вид чуть старше 20ти. Он хотел что-то купить на кассе, но, увидев женщину в окружении двух пьяных мужчин, остановился и стал наблюдать. Через несколько мгновений он направился к ним.

– У вас все в порядке, помощь нужна? – обратился он к Вере, подойдя к столу.

– Ты кто такой, э? – злобно спросил мужчина, сидевший вплотную к женщине.

– Мужик, я не с тобой разговариваю, – резко ответил ему солдат.

– Ты че, блять?

– Они к вам пристают? – снова обратился к женщине молодой человек.

– Да, – собралась с духом Вера.

– Так, вы двое, встать! – громко скомандовал солдат мужчинам и сделал шаг назад.

Тот, который был пьянее, поднялся и пошел на встречу парню, но был остановлен своим товарищем, который тихо сказал: «Колян, не надо, их там целый вагон.». Потом он спокойно, но настойчиво поволок своего друга к выходу. Колян почти не сопротивлялся, хоть и произнес напоследок несколько ругательств в адрес солдата.

– Спасибо. Спасибо вам большое, – сказала Вера с блестящими от слез глазами.

– Пожалуйста. Они вам ничего не сделали? – спросил солдат, смущаясь.

– Нет, нет, все хорошо, спасибо.

– Если что, зовите, мы тут недалеко, – сказал он напоследок и удалился.

Вера глубоко вздохнула и повернулась к окну. Было темно. На черном небе не было видно ни одной звезды. Мелькал густой темный лес и изредка небольшие скопления старых деревянных домов, большинство из которых было давно заброшено. Поезда на этом участке пути не останавливались, а лишь пролетали мимо, не давая спать последним местным старикам, которые решили здесь умереть.

Через некоторое время Вера отвернулась от окна и посмотрела на листки, лежавшие перед ней на столе. Она взяла их в руки и пару минут сидела, глядя перед собой. Потом она вздохнула и продолжила читать.

Я просто хочу, чтобы ты поняла, в моей жизни теперь нет ничего, кроме тебя. Мысли о ком-то еще и какой-то другой жизни причиняют мне физическую боль в районе затылка. Я не знаю, как так получилось. Прости, что заставляю быть частью все этого, но я иначе не могу.

Кстати, про диски. Помнишь это чувство? Эйфория, подъем, повышенная эмпатия. Помнишь, как хочется любить все вокруг? Ну так вот это все пустяки по сравнению с героином. Это как кефир с текилой сравнить. Эйфория от героина сильнее в разы, тебя просто размазывает по кровати, но это не главное. Под героином ты чувствуешь себя там, где ты должен быть, и где ты больше всего хочешь быть. Вот, к примеру, есть ностальгия. Вспомни что-нибудь светлое из детства, дом в деревне, солнце, запах травы и тому подобное. Приятное чувство, но оно как будто нереальное, как будто вдалеке. Так вот, под героином ты испытываешь ностальгию по текущему моменту, здесь и сейчас. Это очень круто. Но самое главное, под героином я чувствую, будто ты рядом. Будто не сердись на меня, понимаешь и прощаешь.

Знаешь, что такое «Золотой укол»?..

² Золотой укол – это последняя инъекция наркотика, которая вызывает передозировку и смерть.

Вдруг поезд резко дернулся и начал тормозить, послышался скрип железа. Вера схватилась за стол, смяв бумагу в руках. Через несколько секунд поезд полностью остановился. Она около получаса просидела за столом, опустив голову и закрыв лицо. Мимо нее дважды прошли какие-то люди, из окна было видно, что кто-то вышел на улицу покурить. Поезд стоял посреди непроходимого леса.

Вера встала и пошла в свой вагон. Подойдя к своему месту, она обнаружила соседа, прикованного наручниками к поручню и женщину проводника, которая сразу обратилась к ней:

– Вот, полюбуйтесь, дернул стоп-кран. С какими-то двумя алкашами связался тут, стал им байки про зону травить, а они сказали, мол, брешет все и побили. Да и побили ведь так, малость самую. Так этот обиженный взял и стоп-кран, чтоб его!

– Да я ж не со зла! – оправдывался сосед.

– Со зла, не со зла, а нам теперь разбираться, – возмущенно продолжала проводник, – зачем стоп-кран трогал, а?

– А как жить-то мне? Я на воле один совсем! – начал мужчина, почему-то повернувшись к Вере. – Там в тюрьме все было по правилам, люди простые и честные, а здесь все чужие, все не по-людски. Вот у вас сын в Питере, да?

– Мой сын покончил с собой, – ответила Вера.

...

Поезд тронулся.

Эдем

Виктор крикнул Маше:

– Подожди, там может быть опасно!

Но девушка не слушала его и решительно шагала по песку к странному дому. Внешне строение представляло собой один массивный этаж со стеклянными стенами и бетонной крышей. Все это находилось посреди обширной пустынной местности неподалеку от соснового леса, из которого вышли Виктор с Машей.

Им было около двадцати лет на вид. Виктор худой, невысокий, но довольно атлетичного телосложения, Маша ростом примерно с Виктора, стройная с широкими бедрами и длинными светлыми волосами. Одеты они были в бесформенные кожаные и тряпичные вещи с грубыми швами.

Парень догнал девушку у самого дома.

– Ты уверена, что это хорошая идея? Там скорее всего нет ничего интересного, только песок и эти острые прозрачные камни, – тихо проговорил Виктор.

– Я просто хочу посмотреть, – раздраженно начала Маша. – Неужели тебе никогда не было интересно, как жили древние?

– Мне интересно, но там нам нечего смотреть, там до нас побывала уже куча народу. К тому же один чуть не погиб в этих песках, – ответил парень.

– Ну со мной-то точно ничего не случится, ведь ты меня оберегаешь, – в едком саркастичном тоне произнесла девушка.

Виктор вздохнул и опустил голову, а Маша отвернулась и зашла внутрь.

Внутри было очень душно, повсюду был песок, осколки стекла, металлические пластины и бетонные колонны. Девушка с интересом рассматривала непривычный интерьер, блуждая в песчаной дымке. Парень стоял у выхода с угрюмым и уставшим видом. В какой-то момент девушка остановилась около треснувшей покосившейся глыбы, у которой из трещины торчал металлический прут.

– Смотри, какая штука! – с воодушевлением позвала Маша. – Давай возьмем с собой? Вам для охоты, наверное, можно использовать, если заточить. Я видела, у нас так делали.

Виктор подошел и с сомнением посмотрел на прут.

– Можно попробовать, хотя я не уверен, что стоит вытаскивать, может обрушиться – сказал он.

– Да все нормально будет! Тут все на других колоннах держится. Эта, видишь, даже не подпирает ничего, настаивала Маша, указывая в потолок.

Парень взялся за прут двумя руками, уперся ногой в бетон и попытался его выдернуть. Через несколько рывков он понял, что это ему не удастся. Тогда он встал на него обеими ногами и попытался расшатать. Внезапно, колонна громко затрещала и рухнула, пробив пол. При этом оказалось, что под ним было еще множество этажей, погребенных в песке, и огромная бетонная глыба пробивала их один за другим. Раздавался жуткий грохот, и все вокруг тряслось.

Виктор тут же схватил Машу за руку и быстро повел к выходу, но девушка вырвалась и побежала сама. Грохот продолжался, даже усиливался. Они выбежали наружу и побежали к лесу. Вдруг песок начал уходить под ту странную постройку, и все вокруг медленно поползло к ней. Они едва успели добежать до твердо стоящего леса, когда на месте пустыря образовался глубокий кратер, в центре которого на несколько десятков этажей торчала верхушка небоскреба.

Виктор с удивлением уставился на открывшуюся картину. Маша радостно закричала и запрыгала на месте.

– Вот это круто! – сказала девушка.

– Круто, что мы живы остались, – с укором ответил парень.

– Да ты только посмотри на это! Ты когда-нибудь видел такое? – не успокаивалась Маша.

– Да, это удивительно, там прямо гигантский муравейник. Интересно, как глубоко он уходит под землю, – тихо и монотонно заговорил Виктор. – Я знал, что древние умели намного больше нас, но тут будто совсем другой уровень. И как вообще они это построили?

– Я же говорила, что будет весело! – сказала Маша.

Она будто игнорировала парня, но при этом они казались довольно близки.

– Вот как нам только теперь домой возвращаться? – тревожно подметил Виктор.

Дело было в том, что они выбежали из небоскреба с другой стороны, и обратный путь им теперь преграждала широкая и глубокая яма с осыпавшимся песком. Обходить ее было довольно долго на первый взгляд, и парень с девушкой стояли в нерешительности какое-то время, но в конце концов пошли в обход.

– Как думаешь, почему древние не выжили? – спросила Маша.

– Ну если верить тому, что говорят старейшины, то причиной были технологии. Правда мне кажется сомнительным то, что нам не говорят, какие именно технологии и каким образом привели к их вымиранию, – ответил Виктор.

– А может они все провалились? Слишком глубоко копали, для этих своих башен, провалились, и их всех засыпало, – продолжала девушка. – О! А может они до сих пор живы, просто под землей живут, как червяки? – добавила она с воодушевлением.

– Ахаха! – рассмеялся Виктор. – Думаю, нет. Скорей всего болезнь какая-нибудь... Ну или может ты отчасти права, и это была какая-нибудь засуха и ураган. Вся земля превратилась в пустыню и все занесло песком. Может, кстати, какие-то их технологии и стали причиной, вот об этом-то старейшины и говорят, – подытожил он так, будто и сам поверил.

– И теперь они как червяки! – звонко добавила Маша.

Оба расхохотались.

Внезапно с высоты раздался странный голос. Он был спокойный и располагающий, но при этом довольно громкий. Также, невозможно было определить, мужской он или женский.

– Обнаружена сейсмическая активность. Пожалуйста, оставайтесь на месте, вас скоро эвакуируют, – просил голос.

Парень с девушкой удивленно посмотрели в небо и увидели странный, зависший в воздухе, объект. Это был почти бесшумный летающий объект, похожий на вертолет без хвоста с белой сферой вместо фюзеляжа.

– Ты что-нибудь понял? – спросила Маша, не отрывая изумленного взгляда от сферы.

– Я не знаю, что такое «сейсмическая» и «эвакуируют», – ответил столь же шокированный Виктор.

– Но это не должно быть что-то плохое, ведь так? Оно же сказало «пожалуйста».

– Это точно какая-то машина древних, но как она может до сих пор работать, я не понимаю. Наверное, она среагировала на землетрясение. Не думаю, что нам что-то угрожает. Скорей всего она пытается нам помочь.

– Привет! Мы в порядке! – крикнула Маша с улыбкой и помахала рукой.

Машина стала постепенно опускаться к ним, располагаясь непосредственно над ними, при этом сфера раскрылась с низу, как огромная пасть. Парень с девушкой не двигались с места, но выглядели немного напуганными. Их накрыло белым куполом, и сфера закрылась, захватив кусок земли, на котором они стояли. Квадрокоптер поднялся в воздух и полетел, быстро унося их прочь от того, что было всей их жизнью до этого момента.

– Мы летим! – воскликнула Маша.

– Хотелось бы знать, куда, – с сомнением произнес Виктор.

Парень с девушкой стояли на вырванном куске земли и напряженно осматривали внутренности сферы.

– И все же, я думаю, что нам не стоит бояться этой штуки. Меня правда беспокоит то, куда она нас принесет и как оттуда вернуться домой. Учитывая, в каком состоянии пребывают постройки древних, я очень сомневаюсь, что нас кто-то из них встретит и приютит, – спокойно высказался парень.

– А что, если эти штуки и поубивали всех древних? Это могут быть те самые технологии, которые их погубили! Сейчас она просто выплюнет нас с высоты, и мы разобьемся! Или отнесет нас своим шарообразным деткам на съедение! Как червяков! Ты понимаешь?! Это мы червяки!!!

Виктор неожиданно громко рассмеялся. Маша сначала строго посмотрела на него, но потом не удержалась и тоже залилась звонким смехом. Одновременно они почувствовали слабость и опустились на колени. Воздух стал прохладнее и приятнее, земля под ними размякла, а тревожность пропала без следа. В этом замкнутом пространстве сфера каким-то образом контролировала их восприятие реальности.

– Маша, ты удивительная, – нежно сказал Виктор и странно поежился с выражением наслаждения на лице.

– Ммм, защитник, ты мой, – ответила, будто засыпая, Маша и уткнулась ему головой в плечо.

– Знаешь, – начал он задумчиво. – Вот ты смеешься над тем, как я так тебя оберегаю и злишься, что все считают нас парой, а я не знаю, зачем мне еще жить, для меня есть только ты. Я просто хочу, чтобы ты понимала, я не жду от тебя ничего в ответ, мне просто нужно тебя защищать, нужно помогать тебе, быть рядом. Это моя миссия на всю жизнь, без этого мне тут нечего делать.

– Вить, молчи, не нужно больше говорить, – перебила его девушка и сильнее прислонилась к нему.

Больше они не сказали ни слова до самого конца полета, а только прижимались друг к другу, сидя на земле, и глубоко вздыхали.

Спустя примерно полчаса, Виктор с Машей почувствовали толчок и поняли, что они больше не в воздухе. В этот же момент они странным образом вышли из того блаженного состояния. Вместо покоя и наслаждения пришли разочарование и стыд.

– Что это было? Мне кажется, эта штука что-то со мной сделала, я был сам не свой и говорил глупости, Маша, прости, – произнес Виктор смиренно, будто ожидая наказания.

– Да, я тоже почувствовала, но мне понравилось, так приятно было. Думаешь, это технологии древних? – сказала Маша непринужденно.

– Возможно, даже скорей всего, – уже бодрее ответил парень, радуясь, что неловкость миновала.

– Ух! Ты только посмотри! – воскликнула девушка, разинув рот, когда сфера раскрылась и поднялась над ними.

Аппарат улетел, оставив их посреди огромного города на специальной посадочной платформе на большой высоте. Дома представляли собой стеклянные столбы, скрепленные множеством тоннелей подобных тонким натянутым нитям. Невозможно было разглядеть, где находятся границы города, ни в высоту, ни в ширину, ни даже в глубину, все сливалось. В вышине это был ослепляющий узор, по сторонам – полосатая синева, а внизу – темная бездна. И посреди этого гигантского стеклянного леса Виктор и Маша с трепетом приветствовали зрелище, торжествующее над их разумом.

Внезапно откуда-то неподалеку раздался странный голос, и опять нельзя было определить, какого он пола:

– Если ваш помощник поврежден или утерян, вы можете получить его здесь.

В нескольких метрах от них была небольшая стойка с экраном, на котором показывалась инструкция, как использовать какой-то прибор, похожий на очки. Сам прибор в нескольких

экземплярах лежал рядом. Виктор с Машей подошли к стойке и стали рассматривать. Пока девушка удивленно изучала экран, пытаясь понять, как он может быть плоским, когда в нем, что-то объемное, парень последовал инструкции и надел прибор.

Прибор назывался «Помощник» и передавал звук и изображение по запросу. Он был оснащен микрофоном и реагировал на голосовые команды. Виктор довольно быстро понял, в чем суть устройства и начал выяснять все, что его интересовало о ситуации, в которой они с Машей оказались. Помощник безошибочно понимал речь парня и даже адаптировался под его уровень знаний, объясняя каждую деталь подробно и с самых основ.

Сначала Виктор спросил, с кем он вообще разговаривает и почему у него такой странный голос. Помощник объяснил, что он лишь искусственный интеллект, а не реальный человек, и его голос не имеет половых признаков потому, что в их обществе запрещено публичное выразительное представление мужественности или женственности. Также, подобные ограничения распространяются и на внешнюю красоту. Такие порядки были установлены, чтобы не вызывать у людей негативного отношения к себе из-за несоответствия этим представлениям.

Виктор слушал внимательно и задавал уточняющие вопросы, было видно, что ему очень интересно. Маша тоже начала пользоваться помощником, но ее диалог с устройством ограничился всего парой фраз, после чего она радостно позвала Виктора:

– Это город «Цикл». Пойдем, я знаю, где можно поесть!

Девушка повела парня во внутрь стеклянной башни, к которой была приделана посадочная платформа, на которую их принес летательный аппарат. Внутри оказалось жилое помещение, состоящее из трех комнат с множеством различных приборов, экранов и разноцветной мебелью. Когда Виктор спросил, что это за место, помощник объяснил, что так как они с Машей не являются жителями Цикла, то им здесь выделили минимальное жилье с доступом ко всем необходимым услугам.

Маша первым делом подошла, к какому-то экрану на стене и стала разговаривать с помощником. Через несколько минут, чуть ниже экрана открылась заслонка и оттуда выдвинулся поднос с готовой едой. Девушка взяла поднос, поставила его на стол рядом с пушистым желтым диваном и позвала Виктора:

– Давай поедим!

Они уселись на диван и тут же были поражены, на сколько он мягок и приятен.

– Вот это да! Такой мягкий! – воскликнула Маша.

– Ага, только цвет какой-то странный, слишком яркий, – подметил парень.

Внезапно цвет дивана и остальной мебели изменился на черный, вместе с ним изменилась и форма мебели. Экраны на стенах сменили изображения на более строгие, и даже стены поменяли цвет с ослепительно белого на светло серый.

– Ого, ну это уже совсем чудеса! – удивился Виктор.

– А мне такое не нравится, – произнесла Маша недовольно.

Тут заговорил помощник:

– Это была демонстрация, вы можете поменять тему интерьера самостоятельно, сделав специальный запрос.

Это жилище еще много раз привело их в восторг различными функциями. Еда была удивительно вкусной, разнообразной и готовилась за считанные секунды. Интерьер можно было менять кардинально элементарным запросом темы под настроение. Все их потребности удовлетворялись быстро и приятно.

– Я хочу здесь жить! Я остаюсь! – вдруг заявила Маша.

– Маш, подожди, мы же ничего еще не узнали, – ответил Виктор неуверенно.

– Смотри, тут все есть и все круто! Чего тут знать? Скоро познакомимся с другими жителями и заживем! – девушка не хотела признавать возможность того, что это все закончится.

– А как же семья? Как же наш дом? – с укором начал парень. – Давай поступим так, я изучу все условия, узнаю, что нам нужно будет здесь делать (это же все не за просто так) и, на всякий случай, как нам можно вернуться домой. Потом уже решим, как быть. Договорились?

– Хорошо, хорошо, – раздраженно ответила девушка. – Я же не говорила, что навсегда тут останемся. Конечно, вернемся еще, может и других сюда привезем. Нужно будет только еще одно землетрясение устроить и все.

Парень устало выдохнул и опустил глаза. Они не разговаривали друг с другом в течение следующих несколько часов. Маша продолжала изучать их новый дом, а Виктор общался с помощником. Парень начал с простых вопросов, но они потребовали больше знаний. Помощник показывал изображения и видео, сопровождая их подробными объяснениями.

Как выяснилось, город Цикл – это полностью автономная система, не требующая никаких действий со стороны жителей. Все источники энергии естественные и неисчерпаемые. Вся пища растительного происхождения, из специальных ферм, где весь процесс автоматизирован. Роботы выполняют строительство, ремонт, транспортировки и прочее. В полностью автоматическом режиме город функционирует уже более ста лет. Все жители получают базовый доход, который обеспечивает их минимальными условиями жизни. Лишь меньше одного процента населения имеют доход выше базового за счет унаследованного состояния.

Чем больше Виктор осознал безупречность всей этой инфраструктуры, тем больше недоумевал от того, в каких условиях параллельно существует его народ. Ему понадобилось погрузиться глубже в историю города, чтобы понять, как так вышло.

Несколько сотен лет назад, руководствуясь мнением большинства, власти города взяли курс на радикальную социальную справедливость. Принятые меры включали принципиальное повышение налогов для богатых и вклад полученных средств в развитие различных автоматизированных систем города и во всеобщий базовый доход. Со временем Цикл перешел в полностью автономный режим, а общее денежное состояние распределилось так, что богатство потеряло былой смысл по части каких-либо значимых привилегий. В процессе такого преобразования города и общества некоторые несогласные покинули Цикл в поисках более примитивного быта. Таким образом, далеко за границами города образовались общины, где были совершенно иные взгляды на то, по каким законам должно существовать общество. Эти добровольные изгои поддерживали идею о том, что технологии и политика Цикла – это тупик для человечества, и лишь единение с природой и возврат к примитивным началам может дать возможность достойного существования.

В голове у Виктора все постепенно становилось на свои места. Он всегда осуждал лидеров своего народа за слепой отказ от технологий древних. И теперь у него не осталось сомнений в том, что их предки совершили большую ошибку, покинув когда-то Цикл. Ведь здесь он смог своими глазами увидеть истинную силу человеческого разума, которую всегда ставил выше других качеств людей.

Еще, как оказалось, руины, которые они встречали рядом со своим поселением – это останки более древней цивилизации, существовавшей до великой войны. Та война унесла жизни миллиардов и полностью изменила отношение людей друг к другу. До нее существовало множество городов, которые потом объединились в один единственный город – Цикл.

– Человечество прошло через войны, болезни и голод к процветанию и справедливости, а мы от всего этого отказались? Зачем? Чтобы снова пройти через все это? – строго спросил Виктор.

– К сожалению, я не могу дать ответ на этот вопрос, – ответил помощник.

Неожиданно на экране Виктора появилось пульсирующее изображение странного улыбающегося лица, сопровождавшееся тихим приятным звоном. Лицо не было похоже на настоящее, это был очень схематичный, но красивый и яркий рисунок. Под ним была надпись

«Система». Помощник объяснил, что это запрос виртуального присутствия Виктора для принятия важного решения.

– Понятно, я готов, – немного нервничая, сказал парень.

– Подключаю.

На экране появилось еще несколько десятков изображений и надписей под ними. Это были странные рисунки животных и просто какие-то абстрактные изображения. Надписи тоже сложно было понять, отчасти это были как будто бы имена, но в них встречались странные символы, а где-то и вообще нельзя было ничего разобрать. Каждое изображение пульсировало. Так прошло несколько минут, и Виктор спросил:

– А что дальше? Мне нужно что-то сделать?

– Через пять минут время сбора участников будет закончено, и нужно будет перейти к разбору проблемы и принятию решения.

Пять минут прошло, и все иконки пропали. Вместо них появилось видео с места, где Виктор с Машей обнаружили небоскреб. Помощник начал рассказывать:

– В этом районе произошло землетрясение, в результате которого был поврежден канал передачи энергии в город. Это был один из основных источников, в данный момент расходуется резерв. На восстановление канала потребуется несколько недель и значительное количество энергии. С учетом объема резерва и требуемых затрат на ремонт, необходимо принять решение об отключении части услуг, чтобы компенсировать недостаток. Решение будет принято на основании результатов голосования в текущей сессии. Предлагаемые варианты: отключение городской иллюминации (возможны столкновения со зданиями аппаратов пилотируемых вручную в темное время суток), отключение систем расширенной виртуальной реальности (возможно ухудшение психологического состояния граждан), оптимизация системы питания (возможны проблемы с усвоением упрощенной пищи у граждан с чувствительным пищеварением). Произнесите вслух выбранный вариант.

– Так, а мне-то зачем выбирать? Я же ничего не знаю! – разволновался Виктор.

– Вы приглашены на эту сессию как свидетель на случай, если у вас имеются дополнительные сведения о происшествии, – ответил помощник.

– Так у меня нет никаких дополнительных сведений! Зачем мне голосовать?

– Это стандартная процедура, решение принимается большинством голосов. Суть в том, что решения, которые влекут за собой возможный ущерб жизни или здоровью граждан, не могут быть приняты автоматически, для этого собирается специальная комиссия.

– Ну ладно, если будет большинство, то давайте. Мне нужно подумать, – уже спокойнее ответил Виктор.

Перед ним высветились варианты. Парень несколько минут думал, вчитываясь в текст на экране, после чего произнес:

– Я голосую за «отключение систем расширенной виртуальной реальности».

– Голосование окончено, – тут же произнес помощник. – Результаты голосования: за первый вариант – 0 голосов, за второй – 1 голос, за третий – 0 голосов. Принято решение отключить системы расширенной виртуальной реальности. Решение будет исполнено сегодня в 22 часа по центральному времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.